

Глава сорок шестая: Уру и Килдат— А?! Магическая сила духа?! — воскликнул Ядзима, глаза его расширились от удивления. — Такая сила не предназначена для общения с рядовыми магами! Её используют для защиты всего Ишгара! Ему было трудно поверить, что такую мощь собираются применить против простых людей. Это оружие создано для защиты целого континента, а не для разборок с мелкими проблемами!— Я считаю, что Макаров, Гильдас, Ивэнь и Улу вместе уже принесли Ишгару огромные беды! Они — раковая опухоль, пожирающая наш мир! — заявил сенатор, его лицо стало мрачным.— Если мы не ограничим Хвост Феи, я не знаю, что нас ждёт дальше. Они больше не слушают наш Сенат. Чем больше людей к ним присоединяется, тем сильнее становится их влияние, и я боюсь... — его голос дрожал от тревоги. Старый советник смотрел на Ядзиму, глаза его горели решимостью. Он искренне полагал, что Макаров, Ивэнь и остальные подобны яду, паразитам, от которых необходимо избавиться.— Хе-хе... — усмехнулся Ядзима, понимая, что сенатор просто хочет использовать ситуацию в своих политических интересах. Мысли у него, конечно, простые, но его нужно остановить, и жестко. — Вы не подумали о последствиях, к которым приведет роспуск Хвоста Феи?— Последствия?! — сенатор был в шоке, как будто никогда не задумывался о последствиях своих слов. — Макаров — один из Десяти Святых Магистров, его квалификация не вызывает сомнений. Если он не президент Хвоста Феи, то точно станет членом Магического Совета. Представьте, что Карлов станет членом Совета — кого же тогда выгонят? Скорее всего, человека с самой низкой квалификацией и силой. Как вы думаете, Вэй, сенатор Эн?— Эх... — сенатор запаниковал. Он всегда считал, что победа над Хвостом Феи станет его политическим триумфом, но никогда не задумался о последствиях. Теперь он осознал, что расформирование Хвоста Феи нанесёт ему самый большой удар. — В любом случае, оставьте это мне! Не волнуйтесь, я честно верну Макарова и остальных в их гильдию. Если они начнут какую-то провокацию, я возьму на себя всю ответственность! Ядзима, заметив страх сенатора, улыбнулся, похлопал его по плечу и спокойно произнес:— Тогда я на тебя рассчитываю! Сенатор, услышав слова Ядзимы, сразу же поклонился и поблагодарил его. В конце концов, Хвост Феи — это раковая опухоль, и если кто-то готов взять на себя ответственность за её удаление, он только за.— Хе-хе... — Ядзима ничего не ответил, просто улыбнулся, сложил руки за спиной и ушёл.***С другой стороны, Макаров, Ивэнь и остальные двигались к соседнему городу. Гильдас подошёл к Улу и, кивнув на Грея и Леона, улыбнулся ему:— Ты родил ещё двоих?— Ты большой! Это мои ученики! — Улу покраснел, понимая, что Килдас неправильно его понял.— Кроме того, не так уж много времени прошло с тех пор, как мы в последний раз встречались, да? Леону и Грею должно быть восемь или девять лет, да? — Килдас с улыбкой наблюдал за Улу. Вены на лбу Улу напряглись, и он сердито закричал на Килдату:— А? Это так? Прости, я сказал, что эти два маленьких призрака выглядят так некрасиво; они не должны быть твоими детьми! Килдас сразу же извинился перед Улу, услышав эти слова, и вместе с тем почувствовал облегчение.— В любом случае, ты наконец нашёл причину продолжать сражаться, да? Улу! — Килдас посмотрел на Улу и спросил с улыбкой.— Ну! Это невозможно! Поскольку ты принял своего ученика, ты должен подать ему хороший пример, не жди и продолжай сражаться! — Улу улыбнулся, вернув себе утраченную личность магистра. — О? Вы двое знаете друг друга? — Макаров, заметив, что Килдас и Улу выглядят знакомыми, встал между ними с выражением лица, которое напоминало поедающего дыни. Его глаза были обращены к Килдате, в то время как Улу добавил:— У меня есть знакомство! На вопрос Макарова Грей и Леон также насторожились, а Эгвейн продолжала исследовать путь вперёд, будто совершенно не интересуясь тем, что происходит вокруг.— Президент, вы так раздражаете! — Килдас посмотрел на Макарова, который встал между ним и Улу, с недовольным лицом.— Эй, — только усмехнулся Макаров в ответ на слова Килдаты. — Я не скажу тебе! Килдас, казалось, не собирался говорить с Макаровым. — Я президент! Увидев, что Гильдас не собирается удовлетворять капризам толпы, требующей дынь, Макаров тут же недовольно начал проповедь.— Хе-хе... — Гильдас повернул голову и презрительно усмехнулся; Макаров как президент не мог его напугать! — Килдас и я встречались однажды! — Улу

выглядел как ребёнок, а Макаров и Килдас просто переглянулись.— Мы встретились случайно! В то время я бесцельно шёл по снегу и вдруг услышал чей-то крик о помощи. Пройдя вперёд, я обнаружил, что на кого-то напал монстр. После того как я справился с ним, мне довелось встретить Гильдаса, который пришёл сразиться с чудовищем... — на этом Улу остановился.— Значит, Килдат пропустил это? — Макаров с презрением посмотрел на Килдату, затем повернулся к Улу.— Тск! — услышав слова Макарова, Гильдас щёлкнул языком и промолчал.— Нет, я был неосторожен. Я не ожидал появления более чем одного монстра. Под гороподобным монстром скрывался более крупный и свирепый враг! — объяснил ситуацию Килдас.— Битва с монстрами сверху истощила мои силы. Когда я столкнулся с более крупными врагами, даже я не был полностью уверен в победе! — Килдас пожал плечами.— Хе-хе, я всё ещё думал в тот момент: должен ли я сделать всё возможное, чтобы остановить монстра передо мной и одновременно позволить Гильдасу сбежать! — продолжил свой рассказ Улу.— Как раз тогда, когда я спросил Килдату, уверен ли он в силе своих ног и сможет ли он убежать! — В тот миг Килдас молниеносно взмахнул рукой, и чудовище, внушавшее мне страх, рухнуло на землю, словно подкошенное. — "Вот так, одним ударом!" — прошептал я, потрясённый. В тот день мир перевернулся для меня. Я осознал, что в этом мире есть сила, о которой я даже не подозревал — сила Килдаты, могущественного магистра. — "И я... я так слаб..." — признался я себе, опустив голову. Улу, наблюдая за происходящим, была тронута до глубины души. В тот день она наконец осознала безграничность мира, в котором живёт. — "Неужели этот дядя сильнее Вулу и Ивэнь?!" — воскликнула она, не скрывая удивления. Слова Улу прозвучали как гром среди ясного неба. Грей и Леон, как и я, уставились на Килдату с открытыми ртами. — "Смотрите! — Президент, я такой красивый мужчина! — прокричал Леон, пытаясь прикрыть свою растерянность шутовством. Однако Килдас, казалось, не обращал внимания на наше изумление. С высокомерной улыбкой он беседовал с Макаровым, явно наслаждаясь своим превосходством. — «Ничего не могу сказать...» — отрезал он, не скрывая гордости. Грей и Леон, как и я, были в замешательстве. Трудно было поверить, что этот развязный и, мягко говоря, неряшливый мужчина на самом деле является могущественным Магистром.